

ДОБРОЕ НЕВЕРИЕ АПОСТОЛА ФОМЫ

Второе пасхальное воскресенье - обозначается в России пугающим именем Антипасха. Услышав это слово, некоторые начинают думать, что речь идет о чем-то нехорошем: о грехах и ошибках священнослужителей, о мирских либо аскетических соблазнах...

Но Церковь продолжает пасхальные торжества, а грех и соблазны, омрачающие ее

земную жизнь, не слишком смущают верующих - им известно, что Церковь призвана вести к Богу людей, что все люди грешны, а раз так - нет причин удивляться, что грешников и уступки соблазнам можно найти в любом храме. Само же слово «Антипасха» означает «Противоположный Пасхе» - речь идет о противоположном первому пасхальному дню конце пасхальной недели. В этот день в ранней Церкви крестившиеся на Пасху христиане снимали с себя крещальную одежду и заново - в качестве преображенных крещением людей - вступали в мирскую жизнь.

Восьмой день по Пасхе, как окончание Светлой Седмицы, празднуется особо, составляя собой как бы замену Пасхи и второе его название – Фомино воскресенье.

В традиции Церкви существуют разные понимания поведения апостола Фомы: в большинстве толкований указывается на то, что Фома отличался косностью, переходящей в упорство. Когда Христос шел воскресить Лазаря, Фома высказал уверенность, что из этого путешествия ничего не получится хорошего: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Иоан. 11:16). Вместе с тем, некоторые богословы наоборот видят в этих словах преданность и желание быть учеником Христа не только на словах, следовать Ему не только тогда, когда опасность не грозит, но именно тогда, когда речь идет о жизни и о смерти.

Крестная смерть Христа произвела на Фому особенно удручающее впечатление: он словно утвердился в убеждении, что утрата Его невозвратна. Упадок духа Фомы был столь велик, что он даже не был с прочими учениками в день воскресения: он, видимо, решил, что уже все кончено, и теперь каждый должен по-прежнему вести свою отдельную, самостоятельную жизнь. На уверения учеников о воскресении Христа он отвечает: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20, 25). «Вложу руку мою в ребра Его» - из этих слов Фомы видно, что рана, нанесенная Господу воином, была очень глубока.

На восьмой день после Воскресения Господь явился апостолу Фоме и, свидетельствуя о том, что был с учениками все время по воскресении, не стал ждать вопросов Фомы, показав ему Свои раны, ответив на его невысказанную просьбу. Уже одно это знание Господом его сомнений должно было поразить Фому. Христос к тому же прибавил: «И не будь неверующим, но верующим», то есть: ты находишься в положении решительном: перед тобой сейчас только две дороги - полной веры и решительного ожесточения духовного. В Евангелии не говорится, осязал ли действительно Фома язвы Господа, но так вера возгорелась в нем ярким

пламенем, и он воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» Этими словами Фома исповедал не только веру в Воскресение Христово, но и веру в Его Божество.

Однако, эта вера все же основывалась на чувственном удостоверении, а потому Господь, в назидании Фоме, другим апостолам и всем людям на все будущие времена открывает высший путь к вере, ублажая тех, которые достигают веры не таким чувственным путем, каким достиг ее Фома: «Блаженны не видевшие и уверовавшие...» И раньше Господь неоднократно давал преимущество той вере, которая основывается не на чуде, а на слове. Распространение веры Христовой на земле было бы невозможно, если бы каждый требовал такого же удостоверения для своей веры, как Фома, или вообще не перестających чудес. Поэтому Господь и ублажает тех, которые достигают веры одним только доверием к свидетельству словом, доверием к учению Христову. Это - лучший путь веры.

Всякое ли неверие пагубно для души? Кто ближе к Богу: неверующий, по зову совести исполняющий Христову заповедь любви к людям, или ненавидящий людей «верующий» фанатик?

О возможности «доброе» неверия напоминает нам неверие апостола Фомы. Неверие Фомы было добрым - оно рождалось не из злой и пагубной для души неприязни к Богу и Христу, а из боязни трагической ошибки. За неверием Фомы скрывалась глубокая любовь к распятому Учителю. Но если возможно доброе неверие, то становится легче понять стремление тысяч и тысяч христиан молиться за живых и усопших инаковерующих, некрещеных, неверующих...

Молитва «за весь род человеческий» вполне созвучна Евангелию - ведь Христос пришел спасти всех. Евангелие говорит, что Христос «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9). Заметим - всякого человека, а не только христианина или только верующего. Храмовая молитва за инаковерующих и некрещеных некоторым кажется нарушением старых средневековых правил. Но всегда возможна молитва домашняя (келейная). К тому же Христова любовь выше буквы правил.

Ангелина

Кстати:

Старинная русская пословица говорит: «Кто на Красной Горке женится, тот вовек не разведется». Этот обычай жив до сих пор: многие молодые люди стараются венчаться именно в этот день.